

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ МОДЕЛИ ОПИСАНИЯ МЕТАФОРИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В ЯЗЫКЕ

А. В. Соснин

Нижегородский филиал государственного университета «Высшая школа экономики»

Поступила в редакцию 25 октября 2010 г.

Аннотация: в статье рассматриваются лингвистические модели описания метафорических процессов в языке, отличные от традиционной модели Дж. Лакоффа и М. Джонсона, в соответствии с которой метафорический перенос представляется как отображение одной концептуальной области на другую.

Ключевые слова: схема-образ, перцептивное отражение, имитационная семантика, концептуальное слияние.

Abstract: the article discusses alternative ways of approaching metaphor against the background of Lakoff and Johnson's theory of conceptual metaphor.

Key words: image schema, mirror representations, simulation semantics, conceptual blending

В когнитивной лингвистике метафора традиционно рассматривается как основная ментальная операция, которая объединяет две понятийные сферы и позволяет использовать возможности структурирования сферы-источника при концептуализации новой сферы. При метафорическом переносе осуществляется отображение (*mapping*) одной концептуальной области на другую (проекция одной концептуальной области в другую), причем отображается (проецируется) не изолированное имя, а целая концептуальная структура (фрейм, модель, сценарий), активируемая в сознании некоторым словом благодаря конвенциональной связи данного слова с концептуальной структурой. Термин *mapping* определяется Фоконье как «a correspondence between two sets that assigns to each element in the first a counterpart in the second» [1].

Альтернативное описание метафорического переноса в когнитивной лингвистике (не в терминах отображения) предполагает, что общие признаки метафорически соотносимых концептов образуют схему более высокого уровня обобщения (схема-образ, *image schema*)¹, конкретными реализациями ко-

торой являются данные концепты; причем сфера-источник и сфера-мишень в традиционной терминологии Лакоффа и Джонсона будут в этом случае соотноситься с *prototype concept* и *extension concept* [2, с. 73–75; 3, с. 349–350; 4, с. 520–530]. Эта схема может также обозначаться как *superordinate category / concept* [5, с. 414]. Автор термина *image schema* Марк Джонсон определяет его следующим образом: «a recurring dynamic pattern of our bodily movements, perceptual interactions and motor programs that gives coherence to our experience» [6, с. xix]. В данном определении говорится о том, что способность человека понимать и конструировать метафоры определяется его физической активностью непосредственно. Как явствует из психолингвистических исследований последних лет, так называемые «зеркальные нейроны» в коре головного мозга человека функционируют таким образом, что перцепция, интерпретация и имитация наблюдаемого действия строятся по аналогии с его моторикой [7, с. 175]. Кроме того, было доказано, что те же зеркальные нейроны непосредственно участвуют в перцепции и продуцировании речи [8, с. 390]. Соответственно, построение и понимание метафорических выражений типа *grasp/ hold on to / drop / misplace / chew on a concept/ an idea* возможно лишь за счет активации тех участков коры головного мозга, которые отвечают за указанные действия, т.е. в данном случае мы имеем дело с *перцептивным отражением* или *имитацией* физических действий по отношению к некоему пространственно-ориентированному субституту абстрактной сущности. Ср.: *swallow a pill – swallow one's pride; stamp out a cigarette – stamp out a feeling; cough up blood – cough up a secret; break off a branch – break off the relationship; chew gum – chew on an idea*. Глубинная метафо-

¹ Действительно, интерпретация метафорического выражения *'This surgeon is a butcher'*, характеризующего хирурга как некомпетентного специалиста, может оказаться затруднительной в терминах отображения, так как мясник не обязательно ассоциируется с некомпетентностью. Более логичным здесь будет выделить схему более высокого уровня обобщения *'cutting flesh with a sharp instrument'*, которая включает в себя признаки двух сопоставляемых доменов *'surgery'* и *'butchery'* и дает возможность описать первый через второй. С семантической точки зрения семема *'butcher'* включает в себя социально-нормированный афферентный признак (грубый), который актуализуется в семеме *'surgeon'* и позволяет сохранить связь высказывания за счет рекуррентности одной и той же семы. Подробнее об этом см. ниже.

ричность языка, таким образом, укоренена в «телесном опыте» человека (*bodily / embodied experience*), который он «переживает» или реконструирует в речевом акте за счет актуализации существующих в его сознании схем-образов (безусловно, в большинстве случаев этот процесс проходит неосознанно).

Рассмотрим следующие метафорические выражения:

- (1) *a balanced personality*;
- (2) *a balanced opinion*;
- (3) *a balanced budget*;
- (4) *a balance of power*.

Их построение возможно благодаря тому, что физическая деятельность человека неразрывно связана со стремлением сохранить или восстановить равновесие (это также распространяется на «неравновесные» состояния, когда человеку холодно, жарко, больно, или он хочет есть) [6, с. 74; 3, с. 349]. Непрерывно повторяющийся физический опыт служит основой для формирования схемы-образа BALANCE, которая затем может использоваться для описания других понятийных областей – от личных качеств до политики (примеры 1–4). Схематически это можно представить следующим образом (рис. 1):

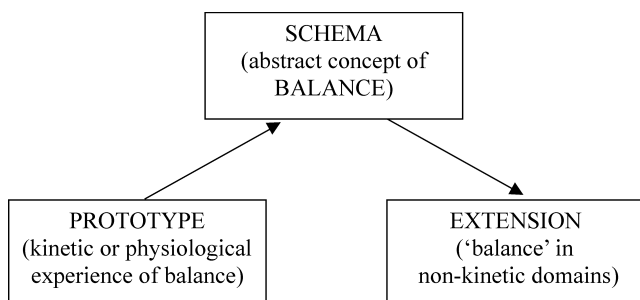

Рис. 1

На подсознательном уровне через воспроизведение двигательных процессов и актуализацию соответствующих схем-образов осуществляется восприятие даже таких конструкций, как *The road runs along the coast*, метафора в которых стерта, а глагол движения десемантизирован (*fictive motion statements*) [9]. В терминах подсознательной реконструкции действия представляется возможным описать ряд глубинных метафор с их конкретными вербализациями в так называемых высказываниях с метафорическим действием (*metaphorical action statements*) [10, с. 446]:

- DESIRE IS HUNGER
to hunger for recognition/ adventure/ change
- UNDERSTANDING IS GRASPING
to grasp an idea (метафору можно считать стертой)
to stretch for understanding.

И, поскольку в соответствии с фундаментальной метафорой

IDEAS ARE OBJECTS, то

UNDERSTANDING IS ACQUIRING POSSESSION OF AN OBJECT.

Глубинная метафора *STRONG EMOTION IS (A HEATED) FLUID IN THE BODILY CONTAINER* с ее вербализациями типа *blow one's stack*; *flip one's lid*; *hit the ceiling*; *overflow with love*; *brim over with excitement* основана на осознании человеком собственного тела как вместилища различных жидкостей, а также на аналогии с повышением температуры тела и произвольным выделением жидкости (слезы, пот и пр.) в критических ситуациях [11, с. 90]. Ср.: *And suddenly, quite in spite of himself, Joe gave vent to his anger by kicking the chair*. Заметим, что *vent* – это 'a hole, opening or pipe allowing motion of gas or liquid out of a confined space' [12].

Психолингвистические исследования, проводившиеся в данном направлении, легли в основу нового раздела языкознания – имитационной семантики (*simulation semantics*), в котором первостепенное внимание уделяется изучению отражения или имитации физической деятельности человека в языке и речи [8; 13].

Пытаясь обнаружить в метафоре более общие когнитивные механизмы, чем отображение понятийных областей, Фоконье и Тернер [14] выдвинули теорию концептуального слияния (*conceptual blending*), в котором участвуют по крайней мере четыре ментальных пространства: (i) не менее двух исходных пространств (*input spaces*); (ii) по крайней мере одно общее родовое пространство (*generic space*), в котором содержатся общие признаки исходных пространств, и которое способствует установлению соответствий между элементами этих пространств; (iii) интегрированное пространство (*blended space*), которое включает в себя выбранные элементы из исходных пространств (рис. 2).

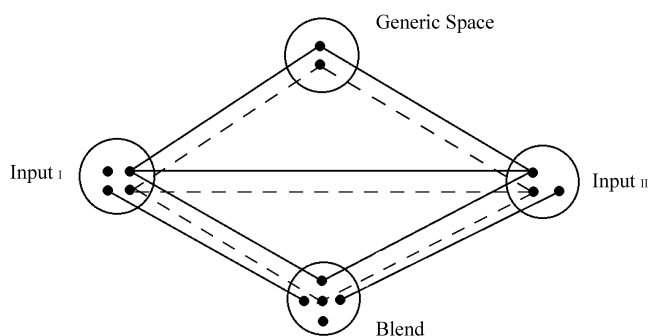

Рис. 2

При этом исходные пространства соотносятся со сферой-источником и сферой-мишенью; родовое пространство – это наиболее общая схема, отражающая общие черты понятийных областей (*cross-domain commonalities*); родовое пространство может образовываться схемой-образом (*image schema*) или концептом высшего порядка обобщения (*superordinate concept*); интегрированным пространством детерминируется наша интерпретация, в которой может появиться своя логика, не отраженная в исходных пространствах.

Рассмотрим следующий пример: «... With pitiless faces / The dull houses stared on the prey they had trapped»; «What's this we are doing / In this grim net of London, this prison built stark» [15]:

исходные пространства: *a prison, a city*;

родовое пространство: *any place that is unpleasant, confining, related to punishment and suffering*;

интегрированное пространство: *причины «заключения» в городе не совпадают с причинами заключения в реальной тюрьме; это может быть связано с подавлением личности громадой города, болезненным восприятием действительности, страданиями романтического героя, стремящегося в «distant climes», и т.п.; «побег» из тюрьмы-города, очевидно, не связан с перспективой преследования и существования вне закона, хотя также рассматривается как избавление от страдания или социальной несправедливости; кроме того, он может трактоваться как обретение новой идентичности, готовность принять иной культурный ход и т.п.*

Таким образом, интегрированное пространство формируется с привлечением социальных, идиолектных и аксиологических норм. Подобные построения призваны более полно отразить неотъемлемую метафоричность человеческого дискурса.

Метафора также может быть объяснена с формально-семантической точки зрения – в терминах актуализации и нейтрализации сем и построения изотопий (которыми опосредованно описывается возможность «стыковки» несовместимых понятийных областей). Например, в рамках современной парадигмы гуманитарного знания практикуется широкое применение понятия «чтение» для описания взаимодействия с самыми различными знаковыми системами, в частности с городом. Расширяется не только информационное пространство, в классическом виде оформленное с помощью грамматики, внутритекстовых связей и семантических изотопий (письменный текст), прямой или обратной перспективы (живопись), но и сама форма информационности. Таким образом, за счет актуализации, например, в семеме² 'London' афферентного признака (semiotic

² «Семема» традиционно понимается как содержание морфемы [16, с. 365]. Однако при семантическом анализе семема может рассматриваться как содержание лексемы.

system) и нейтрализации родового ингерентного признака (city) оказывается возможной ее сочетаемость с предикатами и атрибутами, содержащими в качестве ингерентной сему (прочтение).

Рассмотрим следующий контекст: «The metropolis of Britain, and of the world, is a literary mine, which a round number of workers with head and hand have been long quarrying out to the public advantage» [17]. В нем мы имеем развернутую метафору: категориально разнородные элементы принадлежат здесь двум семантическим классам – //mining// vs. //reading//, а художественный образ формируется путем установления «цепной» эквивалентности между элементами этих контекстуально-взаимосвязанных классов, когда всякая последующая транспозиция согласуется с предыдущей [18, с. 15]: 'mine' → {'text'}³, {'book'} (за счет рекуррентности признака (literary) из предшествующей семемы), 'workers' → {'men of letters'}, 'quarrying' → {'reading'}, {'interpreting'}. При этом элементы класса //mining// предстают здесь в виде уподобляемых, а элементы класса //reading// – в виде уподобляющих, так что //mining// завьшается, приобретая в контексте признак (intellectual). В результате можно установить следующие отношения эквивалентности: '(The) Metropolis (of Britain)' ≡ 'London' ≡ '(literary) mine' ≡ {'text'}.

ЛИТЕРАТУРА

1. Fauconnier G. Mappings in Thought and Language / G. Fauconnier. – Cambridge : Cambridge University Press, 1997.
2. Johnson M. The Body in the Mind : The Bodily Basis of Meaning, Imagination and Reason / M. Johnson. – Chicago : University of Chicago Press, 1987.
3. Gibbs R. W. The Cognitive Psychological Reality of Image Schemas and their Transformations / R. W. Gibbs, H. L. Colston // Cognitive Linguistics. – 1995. – № 6. – P. 347–378.
4. Taylor J. R. Cognitive Grammar / J. R. Taylor. – Oxford University Press, 2002.
5. Glucksberg S. How Metaphors Work / S. Glucksberg, B. Keysar // Metaphor and Thought / ed. by A. Ortony. – Cambridge : Cambridge University Press, 1993. – P. 401–424.
6. Johnson M. The Body in the Mind : The Bodily Basis of Meaning, Imagination and Reason / M. Johnson. – Chicago : University of Chicago Press, 1987.
7. Decety J. Neural Mechanisms Subserving the Perception of Human Action / J. Decety, J. Grezes // Trends in Cognitive Sciences. – 1999. – № 3. – P. 172–178.
8. Feldman J. Embodied Meaning in a Neural Theory

³ {'семема'} – содержание, присоединенное путем переписи, или нелексикализованная семема [16].

⁴ В силу синтагматического соположения с конкретными семемами 'metropolis' включает видовой афферентный признак /London/.

of Language / J. Feldman, S. Narayanan // Brain and Language. – 2004. – Vol. 89. – P. 385–392.

9. *Matlock T.* Fictive Motion as Simulation / T. Matlock // Memory and Cognition. – 2004. – Vol. 32. – P. 1389–1400.

10. *Gibbs R. W.* Metaphor Interpretation as Embodied Simulation / R. W. Gibbs // Mind and Language. – 2006. – Vol. 21. – № 3. – P. 434–458.

11. *Gibbs R.* Conceptual Metaphors in Mental Imagery for Proverbs / R. Gibbs, L. Strom // Journal of Mental Imagery. – 1997. – № 21. – P. 83–110.

12. Oxford Dictionary and Thesaurus / ed. by S. Tulloch. – Oxford University Press, 1997. – 1892 p.

13. *Bergen B.* Mental Simulation in Literal and Figurative Language Understanding / B. Bergen // The Literal and Nonliteral in Language and Thought / ed. by S. Coulson and B. Lewandowska-Tomaszczyk. – Berlin, 2005. – P. 255–280.

14. *Fauconnier G.* Conceptual Integration Networks / G. Fauconnier, M. Turner // Cognitive Science. – 1998. – № 22. – P. 133–187.

15. *Morris W.* The Bridge and the Street / W. Morris // Pilgrims of Hope. – 1887. URL: <http://www.gutenberg.org/etext/3262>

16. *Растье Ф.* Интерпретирующая семантика / Ф. Растье; пер. с фр., примечания, предметно-именной указатель А. Е. Бочкарева. – Н. Новгород : «Деком», 2001. – 367 с.

17. Manby Smith, Ch. The Little World of London or Pictures in Little of London Life / Ch. Manby Smith. – 1857. Режим доступа: <http://www.victorianlondon.org/publications7/world-00.htm>

18. *Бочкарев А. Е.* Семантический словарь / А. Е. Бочкарев. – Н. Новгород : «Деком», 2003. – 200 с.

Нижегородский филиал Государственного университета – Высшая школа экономики

Соснин А. В., кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков

E-mail: alexsosnin@mail.ru

Тел.: 8 (831)419-55-21

Federal University – Higher School of Economics, Nizhny Novgorod Branch

Sosnin A.V., Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Foreign Languages

E-mail: alexsosnin@mail.ru

Tel.: 8 (831)419-55-21